

Е. В. Стриго

Кафедра классической филологии, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
НЕПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
С ЛАТИНСКОЙ КОРНЕВОЙ МОРФЕМОЙ**

В процессе исследования выявляются мощность, ширина и глубина словообразовательных гнезд непроеводных имен прилагательных с корневой морфемой латинского происхождения.

Ключевые слова: имена прилагательные с латинской корневой морфемой; словообразовательный потенциал; словообразовательное гнездо; мощность, ширина, глубина словообразовательного гнезда.

K. Stryha

Department of classical philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

**QUANTITATIVE CHARACTERISTIC
OF THE DERIVATIONAL POTENTIAL
OF NON-DERIVATIVE ADJECTIVES
WITH LATIN ROOT MORPHEME**

During the study, the power, width and depth of word-building nests of non-derivative adjectives with a root morpheme of Latin origin are revealed.

Keywords: adjectives with the Latin root morpheme; derivational potential; derivational nest; the power, width, depth of the word-building nest.

Автор:

Екатерина Викторовна Стриго – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии БГУ.
str.katya@mail.ru

Author:

Katsiaryna Stryha – PhD in philology, associate professor of the department of classical philology, BSU.

Изучение словообразовательного потенциала как языковой категории является одной из актуальных проблем современной лингвистики (см. работы С. В. Артюховой, Г. В. Беляковой, Т. Ю. Гаврилкиной, А. Р. Гелегаевой, А. В. Дурневой, Т. Х. Каде, Н. В. Пономаревой, Я. В. Свечкаревой и др.). При этом существует широкое и узкое понимание данного термина. В широком смысле словообразовательный потенциал «складывается из многообразия мотивирующих единиц, способов и средств деривации, взаимодействующих друг с другом» [4, с. 15]. В узком смысле исследуется словообразовательный

потенциал отдельных способов словообразования и словообразовательных средств, а также словообразовательный потенциал слов, который находится в центре внимания и нашего исследования.

В дериватологии словообразовательный потенциал слова чаще всего определяется как способность лексемы к образованию новых слов, которые представлены в таких единицах, как словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка (СЦ) и словообразовательное гнездо (СГ). Деривационные возможности слова характеризуются по количеству его производных (количественная характеристика словообразовательного потенциала), по принадлежности производных к определенной части речи и по характеру словообразовательных значений, которые эти производные выражают (семантическая характеристика словообразовательного потенциала).

Цель настоящего исследования – представить количественную характеристику словообразовательного потенциала непроеводных имен прилагательных с латинской корневой морфемой (*оказиональный* < лат. *occasionālis* ‘случайный’; *сенсуальный* < лат. *sensuālis* < *sensus* ‘чувство’; *эрудированный* < лат. *erudīre* ‘научать, обучать’; *стабильный* < нем. *stabil* < лат. *stabilis* ‘постоянный, устойчивый’ [1]). Данный корпус заимствованной лексики уже давно существует в русском языке и представляет научный интерес в плане изучения особенностей реализации словообразовательных возможностей иноязычных слов в условиях функционирования в языке-реципиенте.

Для того чтобы количественно охарактеризовать словообразовательный потенциал непроеводной лексемы, измеряют мощность, глубину и ширину ее словообразовательного гнезда. Объектом нашего исследования являются словообразовательные гнезда непроеводных имен прилагательных латинского происхождения, обнаруженные нами в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова [8]. В данном словаре зафиксированы 204 интересующие нас лексические единицы. Большинство из них (156 имен) проявляет деривационную активность, организуя СГ различной наполненности и структуры, 48 имен характеризуются нулевым словообразовательным потенциалом и представляют собой одиночные слова. Причем в этом же словаре более раннего года выпуска [7] нами было выявлено 208 непроеводных заимствованных из латинского языка адъективных лексем, из которых 67 слов являлись одиночными. Таким образом, в течение нескольких десятилетий произошло развитие деривационного потенциала у некоторых одиночных прилагательных. Так, 14 слов в словаре более

позднего года издания [8] уже возглавили свои собственные СГ (*витальный, сонорный, тактильный, эвентуальный, экстремальный* и др.), 5 имен (*генитальный, конфессиональный, терминальный, викарирующий, композитный*) зафиксированы в качестве производных в соответствующих десубстантивных СГ: «гениталия», «конфессия», «терминал», «викариат», «композит». При этом две из них также демонстрируют развитие словообразовательного потенциала, так как сами становятся мотивирующими для других производных: *генитальный* → *ур-о-генитальный* и *конфессиональный* → *этно-о-конфессиональный*.

Кроме того, мы обнаружили одно новое СГ с базовым именем прилагательным с латинской корневой морфемой *маскулинный* (< лат. *masculīnus* ‘мужской’). Данная лексема ранее не была отмечена в словаре А. Н. Тихонова [7], но в словообразовательной системе русского языка она стала соотноситься с лексемой *маскулинизация*, в результате возникли новые мотивационные отношения и лексемы *маскулинный* и *маскулинизация* приобрели статус мотивирующего и мотивированного слова по отношению друг к другу.

Итак, в соответствии с уточненными данными, отраженными в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова [8], количественная характеристика деривационного потенциала непродеривированных адекативных лексем с латинской корневой морфемой может быть представлена следующим образом.

С точки зрения мощности, которую составляют все производные словообразовательного гнезда без учета исходного слова [6, с. 6], анализируемые СГ можно рассматривать как нулевые, слаборазвернутые и сильноразвернутые [3, с. 229]. Нулевые СГ имеют одиночные лексемы, которые на данный момент времени не дают производных. Под слаборазвернутыми подразумеваются гнезда, состоящие только из одного производного слова, под сильноразвернутыми – гнезда, включающие в свой состав два и более производных. В нашем материале встречаются все разновидности гнезд данной классификации, наиболее частотны – сильноразвернутые СГ. Количественный состав производных в рассматриваемых СГ, что соответствует их словообразовательной мощности, представлен в таблице 1.

Таким образом, среди анализируемых деадъективных СГ встречаются нулевые СГ – 48 (23,5 %), слаборазвернутые СГ – 42 (20,6 %) и сильноразвернутые СГ – 114 (55,9 %).

Таблица 1

Мощность СГ имен прилагательных с латинской корневой морфемой

Мощность СГ	Количество СГ	Примеры СГ
0	48	Адвентивный, инкурабельный, небулярный
1	42	Виртуальный, дискордантный, квалитативный, оккультный, сервильный, фрикативный, церебральный
2	37	Адекватный, дискретный, имманентный, летальный, медиальный, модальный, провизорный, тривиальный
3	19	Вербальный, визуальный, инфантильный, ликвидный, оккациональный, толерантный, факультативный
4	9	Индифферентный, компаративный, ориентальный
5	6	Примитивный, ретикулярный, корректный, сенситивный, солидарный, лояльный
6	2	Венерический, субстантивный
7	5	Мобильный II ¹ ‘подвижный’, фамильярный, солидный, сенсуальный, регулярный
8	4	Вокальный, гуманный, официальный, утилитарный
9	4	Аккуратный, генеральный, интенсивный, палатальный
10	4	Назальный, муниципальный, локальный, легитимный
11–17	16	Актуальный, вульгарный, конкретный, лабиальный, легальный, популярный, релятивный, стабильный
22–39	7	Нейтральный, рациональный, реальный, специальный
50	1	Активный II ‘деятельный’

32 % всех сильноразвернутых СГ представляют собой СГ с двумя дериватами в своем составе, 17 % – СГ с тремя дериватами, 8 % – СГ с четырьмя дериватами. СГ, в состав которых входят 5–10 производных, составляют 22 %; СГ, включающие в свой состав от 11 до 50 слов, составляют 21 %.

Средние показатели мощности СГ той или иной группы слов определяются в результате деления общего количества производных, присутствующих в гнездах слов данной группы, на количество их производящих,

¹ Здесь и далее римские цифры обозначают омонимы

т. е. исходных слов исследуемых СГ [5, с. 9]. Всего в анализируемых деадъективных СГ мы обнаружили 857 дериватов. Значит, средняя словообразовательная мощность СГ имен прилагательных с латинской корневой морфемой составляет 4,2 ($857 \div 204$).

Самые высокие количественные показатели словообразовательной мощности обычно наблюдаются у частотных, стилистически нейтральных, многозначных слов. В нашем материале общеупотребительные и полисемантические имена прилагательные также имеют самые богатые по набору производных словообразовательные гнезда (СГ *рациональный* – 27 дериватов, СГ *специальный* – 39 дериватов и т. д.). Однако ввиду того, что большая часть анализируемых прилагательных относится к сфере терминологии, которая стремится к однозначности своих понятий, среди рассматриваемых непроеизводных имен в основном встречаются моносемичные единицы (почти 80 %), деривационные возможности которых всегда ниже (СГ *селективный* – 1 дериват, СГ *каузальный* – 1 дериват и т. д.). Часть непроеизводных имен прилагательных с латинской корневой морфемой относится к малоупотребительной лексике, которая используется лишь в речи небольшого, узкого круга специалистов: *герминативный* (биол.), *вентральный* (анат.), *висцеральный* (анат.), *гуморальный* (физиол.) и т. д. Такие адъективы имеют нулевые или (реже) слаборазвернутые СГ.

«Ширина СГ определяется количеством производных первой ступени деривации на парадигматической оси» [2, с. 140]. Количественная характеристика интересующих нас деадъективных СГ с точки зрения ширины представлена в таблице 2.

Таблица 2

Ширина СГ имен прилагательных с латинской корневой морфемой

Ширина СГ	Количество СГ	Примеры СГ
0	48	Аксиальный, гентильный, дуоденальный, курульный
1	49	Адъективный, окказиональный, плюральный, резистентный, тактильный, экзистенциальный
2	44	Адекватный, имманентный, медиальный, мизерный, перманентный, спонтанный, тривиальный, эlegantный
3	28	Вербальный, визуальный, гуманный, индифферентный, лояльный, назальный, палатальный, сенситивный
4	7	Консервативный, локальный, солидарный, стерильный

5	11	Актуальны, вульгарны, генеральны, легітымны, прымітывны, рэгулярны, солідны, утылітарны
6	4	аккуратны, канкретны, лабіальны, моторны II 'двигательный'
7	2	Папулярны, рэальны
8	4	Вокальны, легальны, рацыянальны, стабільны
9	2	Об'ектывны II 'беспристрастный', сэр'езны
10	2	Нейтральны, універсальны
13	1	Соцыальны
16	1	Актыўны II 'деятельный'
20	1	Спецыяльны

Итак, ширина анализируемых нами СГ составляет от 0 до 20. Наиболее частотны СГ, ширина которых равна 0 (24 %), 1 (24 %) и 2 (22 %). Относительно регулярны СГ с шириной, равной 3 (14 % СГ). Более высокие количественные показатели ширины данных СГ встречаются редко: в 5 % СГ ширина равна 5, в 3 % СГ – 4, в 2 % СГ – 6, в 2 % СГ – 8. Доля СГ, ширина которых равна 7, 9, 10, 13, 16 и 20, составляет около 1 % и менее.

Средние показатели ширины исследуемой группы СГ могут быть получены в результате деления общего количества всех производных, находящихся на первой ступени деривации в данных СГ (461 лексема), на общее количество анализируемых СГ: $461 \div 204 = 2,3$.

По нашим наблюдениям, абсолютное большинство деадъективных СГ, ширина которых равна 1 или 2, имеет такую же мощность. Исключениями в основном являются те СГ, у которых на первой ступени присутствует глагол, который, как известно, значительно активизирует процесс словопроизводства:

адъективный → *адъектив-ирова-ть-ся* → *адъективирова-ниј-е*
→ *адъектив-ациј-а*
→ *адъективирова-нн-ый*,

субстантивный → *субстантивн-ость*
→ *субстантив-ирова-ть* → *субстантивировать-ся*
→ *субстантивирова-ниј-е*
→ *субстантив-ациј-а*
→ *субстантивирова-нн-ый*.

Иногда активизации словообразовательной деятельности в СГ способствуют и некоторые субстантивные производные первой ступени:

окказиональный → *окказионал-изм* → *окказионал-ист* → *окказионалист-ск-ий*,
резистентный → *резистентн-ость* → *ради-о-резистентность*.

Глубина СГ соответствует количеству компонентов в самой длинной словообразовательной цепочке гнезда, без учета исходного слова [6, с. 6]. В рассматриваемых гнездах мы обнаружили СЦ с максимальным количеством звеньев – 5, т. е. максимальная глубина данных деадъективных СГ составляет 4 деривационных шага [5, с. 5]. Одиночные имена прилагательные (48 слов) имеют 0 деривационных шагов (*висцеральный*, *париетальный*, *сегетальный*, *фетальный*, *эфферентный*).

Один деривационный шаг отмечен в СГ у 97 имен прилагательных. При этом в 42 СГ словообразовательная мощность и ширина равны 1 (*абразивный*, *велярный*, *окультурный*, *селективный*, *церебральный*), в 35 СГ – 2 (*перманентный*, *сакраментальный*, *имманентный*, *модальный*, *тривиальный*, *экспансивный*), в 15 СГ – 3 (*вербальный*, *трансцендентальный*, *фривольный*, *ригидный*), в 2 СГ – 4 (*консервативный*, *интимный*), в 1 СГ – 5 (*примитивный*), в 1 СГ – 6 (*моторный* II ‘двигательный’), в 1 СГ – 8 (*вокальный*).

Два деривационных шага зафиксировано в СГ у 30 адъективных имен. При этом соотношение мощности и ширины СГ таково:

- в 33 % СГ мощность незначительно превышает ширину, т. е. они примерно равны: СГ *солидарный* (5 и 4), СГ *универсальный* (11 и 10);
- в 60 % СГ мощность (примерно) в 2 раза больше ширины: СГ *актуальный* (11 и 5), СГ *генеральный* (9 и 5), СГ *идентичный* (4 и 2), СГ *конкретный* (11 и 6), СГ *плозивный* (4 и 2);
- в 3 % СГ мощность примерно в 3 раза больше ширины: СГ *назальный* (10 и 3);
- в 3 % СГ мощность в 4 раза больше ширины: СГ *адъективный* (4 и 1).

Три деривационных шага обнаружено в СГ у 23 имен прилагательных. В данных СГ соотношение показателей мощности и ширины следующее:

- в 48 % СГ мощность (примерно) в 2 раза больше ширины: СГ *легитимный* (10 и 5), СГ *лабиальный* (12 и 6), СГ *нейтральный* (22 и 10);
- в 48 % СГ мощность (примерно) в 3 раза больше ширины: СГ *субстантивный* (6 и 2), СГ *палатальный* (9 и 3);
- в 4 % СГ мощность в 4 раза больше ширины: СГ *компаративный* (4 и 1).

Четыре деривационных шага отмечено в 6 деадъективных СГ, у которых соотношение мощности и ширины такое:

- в 17 % СГ мощность примерно в 2 раза больше ширины: СГ *специальный* (39 и 20);
- в 50 % СГ мощность примерно в 3 раза больше ширины: СГ *позитивный II* ‘положительный, основанный на опыте’ (9 и 3), СГ *рациональный* (27 и 8), СГ *активный II* ‘деятельный’ (50 и 16);
- в 33 % СГ мощность примерно в 4 раза больше ширины: СГ *релятивный* (11 и 3).

Итак, глубина анализируемых нами деадъективных СГ может составлять 0 (у нулевых СГ), 1 (у слабо- и сильноразвернутых СГ), 2–4 (у сильноразвернутых СГ). Около половины всех данных СГ (48 %) имеет глубину, равную одному деривационному шагу; 24 % составляют СГ с нулевой глубиной; СГ, у которых показатели глубины равны двум и трем деривационным шагам, составляют 15 % и 11 % соответственно; СГ, глубина которых равна четырем деривационным шагам, составляют всего 3 %.

Средние показатели глубины интересующей нас группы деадъективных СГ могут быть получены в результате деления суммы всех количественных показателей глубины рассматриваемых СГ ($48 \times 0 + 97 \times 1 + 30 \times 2 + 23 \times 3 + 6 \times 4 = 250$) на общее количество СГ: $250 \div 204 = 1,2$.

Выводы.

1. Почти 56 % всех проанализированных нами имен организуют сильноразвернутые СГ, мощность которых может составлять от 2 до 50 дериватов, ширина – от 2 до 20 кодериватов, глубина – от 1 до 4 деривационных шагов. Около 24 % всех интересующих нас лексем имеют нулевые СГ (с нулевой мощностью, шириной и глубиной), около 21 % – слаборазвернутые СГ, мощность, ширина и глубина которых равна 1.

Средние количественные показатели словообразовательного потенциала исследованных нами адъективных имен таковы: мощность – 4,2, ширина – 2,3, глубина – 1,2.

2. Как правило, СГ с большой деривационной мощностью отличаются и высокими показателями глубины и ширины (СГ *стабильный*: 16 – мощность, 8 – ширина, 3 – глубина). И наоборот, низкие показатели мощности часто обнаруживаются у СГ с низкими показателями глубины и ширины (СГ *карболовый*: 1 – мощность, 1 – ширина, 1 – глубина). Однако есть и исключения, которые показывают, что не всегда высокие или низкие показатели

одного параметра количественного описания словообразовательного потенциала соответствуют высоким или низким показателям других параметров (СГ *оказиональный*: 3 – мощность, 1 – ширина, 3 – глубина; СГ *примитивный*: 8 – мощность, 8 – ширина, 1 – глубина и т. д.). При этом мы наблюдаем следующую закономерность: чем больше деривационных шагов отмечено в СГ, тем больше отличаются количественные характеристики его мощности и ширины. Так, при глубине 2 преобладают СГ, мощность которых примерно вдвое больше ширины или примерно равна ей; при глубине 3 несколько уменьшается количество СГ, мощность которых примерно вдвое больше ширины, но резко увеличивается количество СГ, мощность которых примерно втрое больше ширины; при глубине 4 самыми частотными становятся СГ, мощность которых втрое и даже вчетверо больше ширины.

3. Самые высокие количественные показатели мощности, глубины и ширины закономерно отмечаются у СГ с вершинами нейтральной и общепотребительной лексики (*актуальный, серьезный*). Терминологические же единицы, не имеющие широкого распространения (*дискордантный* (биол.), *медуллярный* (мед.)), чаще всего имеют слаборазвернутые или нулевые СГ и, соответственно, характеризуются низким или нулевым словообразовательным потенциалом. В то же время мы наблюдаем рост деривационного потенциала некоторых прилагательных, относящихся к сфере терминологии (*конформный* (псих.), *тактильный* (мед.)), чему способствует активное развитие науки, а также ее популяризация.

Литература

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: св. 25 000 слов и словосочетаний. Москва: Эксмо, 2008. 941 с.
2. Леонович В. Л. Формально-количественный параметр описания словообразовательного потенциала вариативных прилагательных в русском языке // Русский язык: система и функционирование: к 95-летию БГУ, к 50-летию каф. рус. яз., 90-летию проф. П. П. Шубы: сб. материалов VII Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2016. С. 137–141.
3. Мусатов В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2010. 360 с.
4. Свечарева Я. В. О деривационном потенциале слова как языковой категории // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 300. URL: [http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300\(III\)/image/300_3_015-016.pdf](http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300(III)/image/300_3_015-016.pdf) (дата обращения: 14.07.2016).
5. Стриго Е. В. Словообразовательный потенциал слов с латинской корневой морфемой в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2017. 27 с.

6. *Суханова И. Ю.* Словообразовательные гнезда с вершиной-иноязычным словом: на материале русской лексики рубежа XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ин-т филол. образования Самар. гос. пед. ун-та. Самара, 2005. 18 с.

7. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145 000 слов: в 2 т. 2-е изд., стер. Москва: Рус. яз., 1990. 2 т.

8. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: более 145 000 слов: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. Москва: АСТ: Астрель, 2008. 2 т.